

В этот момент на телефон неожиданно пришло сообщение.

Гу Нин открыл его и слегка удивился: стриминговая компания собиралась предложить ему контракт с гарантированным окладом и спрашивала, есть ли у него такое желание.

Но он уже несколько дней не вёл трансляции, и предложение компании заключить контракт с окладом именно в этот момент казалось подозрительным.

Однако не успел он хорошенько обо всем подумать, как представитель компании прислал ещё одно сообщение, в котором говорилось, что они готовы выплачивать ему по сто тысяч в год гарантированно. Если сумма полученных подарков достигнет установленного уровня, контракт можно будет переоформить на двести тысяч, четыреста тысяч и так далее.

Каждый контракт заключался на два года, и если он согласен, подписать его можно прямо сейчас, получив при этом сто тысяч юаней.

Для Гу Нина это были невероятно хорошие новости.

Стоит отметить, что обычный контракт заключался всего на год, при этом ему не платили ни копейки — можно было рассчитывать лишь на те крохи, что удавалось получить с дележа подарков.

Стоило подписать бумаги, как на счету оказывалось сто тысяч, но при этом требовалось проводить в эфире не менее шестидесяти часов в месяц. Это значило вести стримы как минимум по два часа ежедневно, что с учетом его нынешнего состояния, когда разум временами отказывал, казалось довольно трудным...

Но деньги были нужны прямо сейчас, так что в худшем случае можно было выкроить момент, когда этот подонки уйдет из дома, и постримить все двадцать четыре часа, чтобы наверстать упущенное!

Была не была!

Гу Нин решительно согласился.

Как ни крути, а заполучить сто тысяч — значит сделать еще один шаг к заветной мечте о побеге!

Опустив телефон, он слишком сильно обрадовался, и в результате за радостью последовало горе: последний осколок стекла порезал ему руку.

Кровь выступила и капнула на экран, и только тогда Гу Нин с опозданием всё понял.

Какая же неудача, подумал он.

Преодолевая боль, он наощупь отыскал бинт и кое-как замотал рану, а затем, убрав весь этот беспорядок, опустился на пол. В носу защекотало, и захотелось заплакать.

Быть объектом утех человека, которому на него всегда было наплевать — это так обидно.

В этот момент телефон снова зазвонил, выведя его из оцепенения, и он в суете принялся отвечать.

Из трубки раздался голос подонка:

— Сегодня вечером не вернусь, мой однокурсник тяжело ранен.

Это был первый раз, когда Чэн Сюй позвонил Гу Нину, поэтому тот немного растерялся и услышал, как собеседник продолжает:

— На днях приведи дом в порядок, ко мне приедут гости.

— М-м... — хриплым голосом отозвался Гу Нин и опустил голову: слезы, похожие на жемчужины, градом скатились на тыльную сторону его ладони.

— Ты плачешь? — на том конце провода, похоже, уловили неладное и крайне удивились.

— Нет, — Гу Нин стер с лица слезы, стараясь придать голосу как можно более нормальный вид, и мысленно порадовался, что звонок подонка все-таки не до конца лишил его остатков разума.

Собеседник ничего не ответил, и вызов сразу сбросили. В комнате воцарилась абсолютная тишина.

На следующее утро чуть свет Гу Нин помчался разбираться с контрактом, а на обратном пути заодно купил продуктов. Войдя в прихожую, он сразу увидел на полке для обуви точно такую же пару парных кроссовок.

Он глубоко вздохнул, наказывая себе не злиться: это всего лишь тело любит Чэн Сюя, а вовсе не он сам!

Тело действительно оказалось никудышным помощником: стоило накатить тоске, как пропадало всякое желание что-либо делать, да вдобавок оно еще и тянуло его на дно.

Когда Гу Нин зашел в гостиную, те двое сидели на диване и смотрели фильм. Сюй Чжаовэнь, заметив его появление, обвился руками вокруг шеи Чэн Сюя и чмокнул его.

Закончив целоваться, он обернулся и с улыбкой посмотрел на Гу Нина:

— Я проголодался, будь добр, Гу-гэ, иди приготовь поесть.

Чэн Сюй тоже повернулся и, уставившись на Гу Нина, нахмурился:

— С самого утра тебя не было дома, где это ты шлся?

Вернувшись и не застав его на месте, он устроил целые поиски. Он уже собирался позвонить, но Сюй Чжаовэнь то и дело вис у него на шее, так что свободной минуты у него пока не выдалось.

Теперь же, увидев его, он, разумеется, решил устроить допрос.

— За продуктами ходил, — Гу Нин опустил глаза, стараясь не смотреть на эту парочку гомосексуалистов.

Его телу было нездоровиться, и тратить силы на чужие расспросы он не собирался.

На ужин снова подали западную еду — Гу Нин больше всего любил европейскую кухню, потому что с ней меньше хлопот.

Воспользовавшись тем, что те двое были заняты ужином, он убежал в свою комнату,

рассчитывая немного отдохнуть, но обнаружил, что всё в ящиках и на полках перевернуто вверх дном.

Одежда и обувь валялись на полу в полном беспорядке, комната выглядела так, будто по ней пронеслась разрушительная буря.

Ярость в груди Гу Нина взметнулась до небес. Ему безумно захотелось узнать, какому же ублюдку от нечего делать вздумалось шарить по его комнате!

— Это я всё перевернул. Прости, пожалуйста, я сегодня искал аптечку, а Чэн Сюй сказал, что она, возможно, у тебя в комнате, ну я и... — Сюй Чжаовэнь не спеша вошел в дверь и улыбнулся ему. — Вообще-то я хотел всё за собой убрать, но Чэн Сюй сказал, что это обязанность прислуги.

— Ты ведь не сердишься?

И при этом этот человек еще и изображал из себя невинность, задавая подобные вопросы.

Гу Нин ничего не ответил. Подавляя бушующий в груди гнев, он молча принялся собирать разбросанную одежду — сейчас он не мог позволить себе ссору.

Чэн Сюй находился совсем рядом, и, судя по опыту его прошлой жизни, в любых разборках виноватым и пострадавшим всегда оказывался он сам.

Сюй Чжаовэнь вдруг подумал, что этот дурачок вовсе не так глуп, как утверждал Сюй Ян: как ни провоцируй, в ответ не раздастся ни звука, словно бьешь кулаком по вате.

До ужаса скучно. Либо же он настолько туп, что даже не способен дать отпор.

— Кстати, у меня есть точно такая же футболка, как эта твоя. И брюки эти тоже — это самая последняя новинка бренда, я купил их сразу, как только они вышли, — Сюй Чжаовэнь нисколько не обиделся на то, что Гу Нин игнорирует его, и только раззадоривался всё больше.

— Этот твой костюм ведь тоже недавно куплен, да? А тот браслет я вообще выбросил, не думал, что Чэн Сюй вернет его тебе... Впрочем, тебе идет.

— Мне вот тоже интересно, будешь ли ты в этой одежде похож на меня? Как насчет того, чтобы примерить её прямо сейчас и показать мне?

Пока он это говорил, Гу Нин как раз взял в руки ту самую футболку, и его пальцы неконтролируемо задрожали.

Выходит, все слова подонка о том, что он помнит про его день рождения — ложь, а одежду ему купили лишь потому, что Сюй Чжаовэнь обзавелся точно такой же.

Да и подарок на день рождения оказался тем, от чего отказался другой человек.

Какая же злая ирония.

Глава 27: Отдать ему даже жизнь

Гу Нин холодно усмехнулся, скомкал футболку вместе с такими же шортами и выбросил прямо в мусорное ведро.

С него хватило. По правде говоря, этот подонок ему был вовсе не нужен — это проклятое тело занималось лишь тем, что тешило себя несбыточными надеждами.

Сюй Чжаовэнь бросил косой взгляд на мусорное ведро и снова улыбнулся.

Реакция Гу Нина ничуть его не удивила: ему всегда казалось, что этот слуга просто притворяется дурачком, и теперь он убедился, что был прав.

— Если бы не сегодняшний контракт, я бы и не знал, что ты умеешь играть в видеоигры!

— Кажется, даже довольно неплохо? Как удачно, я повредил руку и пару дней не смогу стримить...

Он еще не успел договорить, как Гу Нин с ледяным взглядом поднял голову и оборвал его:

— Ты что, сирота круглая, никому не нужный? Только переступил порог — и сразу шарить по чужим вещам, ты возомнил себя пупом земли?

То, что он не может стримить, ни капли его не касается!

Вот уж поистине впервые в жизни встретился такой избалованный сынок богачей, который специализируется исключительно на всяких подлых мелких пакостях.

По сравнению с этим белым лотосом его собственное поведение в прошлой жизни казалось просто детским лепетом.

Спохватившись, Гу Нин подумал: раз тот смог отыскать даже его контракт, то не обнаружили ли случайно и ту фальшивую справку от врача?..

Сюй Чжаовэнь никак не ожидал от Гу Нина грубой брани. Сообразив, в чем дело, он побледнел от злости.

Этот тупица мало того что назвал его невоспитанным, так еще и смерти его родителей пожелал?

Гу Нин думал, что этот белый лотос в бешенстве бросится на него с кулаками, но Сюй Чжаовэнь оказался куда более терпеливым, чем он предполагал.

Мало того что стерпел, так еще и продолжил натягивать свою невинную улыбку:

— Моя рука пострадала по твоей вине, так что ты должен за это ответить. Впрочем, если ты не согласен, ничего страшного, я потом попрошу Чэн Сюя переговорить с тобой.

Его улыбка стала еще шире:

— Как раз вовремя: мои зрители хотели посмотреть, как я играю на позиции лесника, а с твоей помощью всё обязательно пройдет отлично, мои подписчики будут в восторге. Вся надежда на твою помощь с популярностью.

В киберспортивных контрактах всегда четко и ясно прописывалось, в какой роли силен игрок, вплоть до названия самого канала.

Разумеется, стоило Сюй Чжаовэню заглянуть в контракт, как он узнал абсолютно всё.

— Да ты в мечтах витаешь! — Гу Нин едва не задохнулся от ярости. У него самого строго расписаны все часы трансляций, с какой стати ему стримить за кого-то еще?

Игры требуют огромных затрат энергии, особенно на столь ответственной позиции: нужно рассчитывать тайминги, отвоевывать ресурсы для команды, добиваться преимущества, просчитывать урон, решать, стоит ли принимать командный бой в данный момент, и так далее.

Если стримить слишком долго, его собственное физическое состояние ухудшится, популярность упадет, и это породит массу негативных последствий.

— Витаю я в мечтах или нет, ты узнаешь очень скоро, — бросил Сюй Чжаовэнь и направился к выходу, но Гу Нин резким движением рывком развернул его обратно и врезал прямо в переносицу.

Этот наглец вел себя настолько подло, что стерпеть такое было уже выше человеческих сил.

Удар оказался настолько неожиданным, что Сюй Чжаовэнь растерялся. В уголках рта зажгло от острой боли, но отвечать он не стал — лишь презрительно глянул на Гу Нина:

— Спорим, если я пойду к Чэн Сюю и попрошу отдать мне твою жизнь, он согласится?

— Заткнись! — рывкнул Гу Нин, вцепился в воротник Сюй Чжаовэня и изо всех сил толкнул его назад, но того уверенно подхватил внезапно появившийся Чэн Сюй.

Сюй Чжаовэнь тут же нарочито обмяк, падая в объятия Чэн Сюя, и, прикрывая рукой разбитый уголок рта, жалобно протянул:

— Любишь ты этого Чэн Сюя, ну зачем же драться? Я ведь просто по-доброму позвал тебя ужинать.

Гу Нин глубоко вздохнул, чуть не потеряв сознание от злости! Надо же быть настолько искусным мастером переворачивать всё с ног на голову! Раз уж за Сюй Чжаовэня вступился Чэн Сюй, ничего хорошего ему не светило, и единственное, что оставалось сейчас — прикинуться дурачком.

— Ты ударил Сяо Вэня? — Чэн Сюй прижал к себе дрожащего парня, отказываясь верить своим глазам. Тот самый покорный и безответный дурачок, к которому он привык, способен на подобные вещи?

Но факты были налицо: рана на губе Сюй Чжаовэня явно не могла появиться от того, что тот сам себя ударил.

Не успел Гу Нин раскрыть рта, как Сюй Чжаовэнь поспешил вмешаться:

— Забудь, он просто не в своем уме.

Мягкосердечность Сюй Чжаовэня заставила Чэн Сюя еще сильнее озлобиться на сумасбродство Гу Нина:

— Раз поднял руку — извиняйся.

Рост Чэн Сюя обладал для Гу Нина весьма внушительной силой убеждения. Шагнув вперед, он полностью заслонил собой свет от настольной лампы, а заметив, что Гу Нин не реагирует, грубо схватил его за запястье:

— Тебе говорят извиняться, оглох?

Гу Нин и без того был слаб телом, а от этого резкого рывка едва не рухнул вперед.

В мыслях он уже послал его со всеми извинениями куда подальше, но глаза все равно сами собой покраснели, а сердце сжалось от острой боли.

— Прости.

Произнеся это, он отвернулся в сторону, больше не желая смотреть на этот проклятый белый лотос. Сейчас как раз тот момент, когда нужно включить голову: стерпишь сейчас — получишь затишье, а если не извинишься, Чэн Сюй и вовсе решит, какой же Сюй Чжаовэнь добрый и благородный!

Сюй Чжаовэнь приподнял подбородок и с самодовольством посмотрел на него:

— Больше чтобы такого не повторялось.

Тон был легким и небрежным, звучало так, будто ему совершенно всё равно, но на самом деле в душе он желал Гу Нину скорейшей смерти.

Чэн Сюй глубокомысленно взглянул на них и увел Сюй Чжаовэня. Уходя, он бросил взгляд на мусорное ведро.

Белая футболка выделялась в нем особенно отчетливо.

Когда они ушли, Гу Нин закрыл дверь комнаты и обессиленно осел на пол.

Он решил: как только получит сто тысяч, тут же съедет. Остаться здесь — это жизнь явно не для человека.

Поразмыслив немного, он взял телефон и позвонил Су Цзиню.

— Дядя? Что-то случилось? — слышался из трубки знакомый спокойный голос.

— Ты не мог бы помочь мне найти квартиру? Я буду платить аренду.

У Гу Нина совсем не было друзей, к тому же в этом месте он никого не знал.

В нынешнем мире без друзей любое дело дается с трудом, и он просто хотел проверить, поможет ли ему Су Цзинь.

— Ладно, насчет аренды забудь. Чуть позже поможешь мне отыграть несколько профессиональных матчей — выиграешь, и квартира твоя, — Су Цзинь согласился очень легко.

Эти матчи имели для него решающее значение: он только что собрал новую киберспортивную команду и как раз нуждался в хороших результатах.

Как и Чэн Сюй, он был молодым господином из влиятельного клана, и какая-то квартира для них — суший пустяк, к тому же за победу в матчах полагалась награда.

Гу Нин никак не ожидал, что Су Цзинь согласится так просто. В самый мрачный период его жизни нашелся хоть кто-то, готовый протянуть руку помощи — поистине счастливая случайность среди всех невзгод.

От охватившего его чувства благодарности накопившиеся обиды словно нашли выход, и его глаза снова предательски покраснели.

Гу Нин мысленно выругал себя: чуть что — сразу в слезы, ну просто девчонка!

— Спасибо... — хриплым голосом поблагодарил он и тут же сбросил вызов, боясь не сдержаться и заплакать — это было бы слишком позорно.

Он вовсе не хотел брать чужую квартиру даром, ему хватило бы и призовых за сыгранные матчи — у человека всё же должны быть какие-то принципы.

Стоило ему положить трубку, как следом вошел Чэн Сюй. Толкнув дверь, он увидел сидящего прямо у порога Гу Нина в беспорядке.

Сегодня на Гу Нине была просторная кофта, и из-за недавней возни воротник съехал почти до самых плеч, а привести себя в порядок он еще не успел.

В таком виде открывалась безупречной формы ключица, а на миниатюрном лице с легким детским пухлячком всё еще краснели глаза, и на фоне растрепанных темных кудряшек он казался невероятно милым.

Словно притихший, изнуренный зверек. Так и хотелось наброситься на него и как следует потискать.

Чэн Сюй изначально планировал вести себя с ним построже, чтобы потом было проще заставить его помочь Сюй Чжаовэню, но, увидев его в таком состоянии, снова растаял.

На самом деле он во всё это не верил: у Гу Нина имелся талант к играм, однако Сюй Чжаовэнь рассказал ему про контракт и привёл множество примеров — мол, люди с аутизмом всегда одарены в какой-то одной сфере.

Заметив его появление, Гу Нин поднял голову. В этот момент он словно лишился рассудка, и в его больших глазах затаилась мелкая, осколочная боль.

Пережив столько дней холодного пренебрежения, даже будь он полным глупцом, он бы всё равно понял: Чэн Сюй вовсе его не любит, а относится к нему лишь как к забаве на время.

Тот однокурсник за дверью — вот кого он на самом деле любит.

Все эти отговорки о том, что их отношения нельзя раскрывать, иначе их накажут в университете, — ложь. И тот несуществующий ребёнок тоже: стоило лишь заикнуться о нём, как Чэн Сюй тут же принимался свирепеть.

— Братец Нин, — произнес Чэн Сюй, видя его жалкий вид. Что-то в глубине его души дрогнуло. Он опустил на корточки и сменил обвиняющий тон на уговоры: — Драться нельзя, ты не должен был бить моего однокурсника.

При воспоминании о сегодняшнем инциденте Гу Нин почувствовал себя ещё более обиженным.

Ведь тот однокурсник говорил такие отвратительные вещи!

— Ты меня совсем не любишь... Ты любишь его... — Он всматривался в эти точёные черты лица перед собой и вдруг возненавидел Чэн Сюя за его привлекательную внешность.

Всё красивое нравится не только тебе одному, другие тоже это оценят.

Чэн Сюй нахмурился, услышав это. Совсем недавно Сюй Чжаовэнь задавал ему точно такой же вопрос. Его раздражали подобные ребяческие расспросы: неужели после постели обязательно нужно любить?

Хочется — занимаешься, и это никак не связано с любовью и романтикой, зачастую это просто удовлетворение физических потребностей.

— Люблю, — немного подумав, Чэн Сюй всё же решил проявить терпение и успокоить этого дурачка. Он не то чтобы совсем ненавидел его — по крайней мере, в постели он ему нравился.

— Ты... врешь...

Накопившиеся за столько дней обиды прорвало окончательно.

— Я же видел, как ты его целуешь... — Гу Нин опустил голову, и слёзы градом полились из глаз, он даже не успевал их вытирать.

Если Чэн Сюй действительно любит его, почему за все эти дни не нашлось ни единого дня, когда бы он побыл рядом?

Он даже ни разу не поинтересовался ребёнком, которого Гу Нин носит с собой. Разве может настоящая любовь быть настолько равнодушной? Сердце Чэн Сюя сжалось. Этот дурачок оказался довольно чувствительным, и впрямь последние два дня из-за присутствия Сюй Чжаовэня он пренебрегал его чувствами. Но сейчас ему еще не хотелось, чтобы этот глупец узнал правду.

— Это я виноват, я отдалился от тебя. Я просто боялся, что мои однокурсники все узнают, вот и притворялся, что держусь на расстоянии, — Чэн Сюй сел рядом с ним и притянул хрупкое тело к себе на грудь.

— Конечно же, я люблю тебя, Нин-гэ.

Он обнял Гу Нина за талию и длинными пальцами вытер ему слезы:

— Не плажи, для малыша это тоже вредно.

К каждому человеку нужен свой подход, лекарство подбиралось точно под болезнь, и осечек никогда не было.

Чэн Сюй задрал его одежду и положил руку на плоский живот:

— Если хочешь рожать — рожай, мы ведь все равно в будущем поженимся.

Однако про себя он уже обдумывал, как избавиться от этой обузы. Услышав это, Гу Нин перестал плакать и посмотрел на него покрасневшими, влажными глазами. На этот раз он не стал по-дурацки спрашивать, правда это или ложь.

Чэн Сюй обманывал его слишком много раз: каждый раз, когда он спрашивал, тот уверял, что все по-настоящему, хотя на деле всё было фальши.

— Я больше не хочу этот браслет... — он протянул запястье перед лицом Чэн Сюя и обиженно произнес: — Твой однокурсник сказал, что это вещь, которая ему больше не нужна. И эту одежду я тоже больше не хочу носить...

Под конец он снова не удержался и начал всхлипывать.

Почему Чэн Сюй вечно так поступает? Если бы он просто прямо и бессердечно отверг его, было бы не так больно, но нет — каждый раз он проявлял к нему такую нежность.

— Ничего подобного, если тебе не нравится, я отведу тебя купить новые. А эту одежду выбрось, раз не хочешь носить.

Увидев, что человек в его объятиях снова стал послушным, Чэн Сюй успокоился: можно сказать, его снова удалось утихомирить, а последние слова — так, пустые жалобы, хватит и простой отговорки.

Чэн Сюй покусал его за мочку уха:

— Соскучился по мне за эти дни?

Его руки тоже не стояли на месте, шаря повсюду.

С удовлетворением почувствовав дрожь в теле Гу Нина, он без лишних слов перевернулся и

прижал его к полу, намереваясь разобраться со всем прямо здесь.

— Эти два дня, если выдастся свободная минутка, помоги Сяо Вэню провести трансляцию, его рука ведь из-за тебя пострадала...

Длинные пальцы нежно погладили слезинку, скатившуюся из уголка глаза, и властно вторглись внутрь.

Непонятно почему, но перед лицом этого тела он никогда не мог себя контролировать.

Услышав эти слова, Гу Нин почувствовал себя еще более несчастным. Раньше ему казалось, что Чэн Сюй всё же хоть капельку, да любит его, поэтому он и сам был готов продолжать любить его. Но тот от начала и до конца повторял чужое имя, даже в прошлый раз опьянев, он звал Сяо Вэня. Чем больше Гу Нин думал об этом, тем обиднее ему становилось. Он хотел сопротивляться, но его ноги онемели от напряжения, и у него совершенно не осталось возможности дать отпор.

В конце концов он просто сдался и, лежа на полу, позвонил во все тяжкие, позволяя с собой делать всё что угодно, а в покрасневших и опухших глазах не осталось ни огонька.

Позже, возможно, помня о его беременности, тот подсознательно немного замедлил движения.

Получив своё, Чэн Сюй поцеловал его в лоб:

— Больше не дури, ложись спать пораньше.

Он привёл одежду в порядок, встал и вышел из комнаты.

Прошло много времени после его ухода, прежде чем Гу Нин смог подняться. В таком молодом возрасте тот действительно пылал энергией: придя дважды, он так и не насытился, а Гу Нин чуть было не отдал концы от издевательств.

Гу Нин уже давно привык к тому, что этот негодяй, застегнув штаны, делал вид, что ничего не было. Немного придя в себя, он поднялся с пола и забрался на кровать спать.

Следующие несколько дней Чэн Сюй лично надзирал за Гу Нином, заставляя его вести стримы под чужим именем ради Сюй Чжаовэня, чтобы создать тому образ короля на все руки.

Хотя в присутствии Чэн Сюя его разум словно отключался, знания новой души ничуть не конфликтовали с этим. Иногда, когда Чэн Сюя не было рядом, Гу Нин действительно хотел выложить всё как есть.

Он боялся лишь того, что сейчас у него нет способности защитить себя. Терпя всё ради собственного спокойствия в будущем, он решил дождаться перевода денег, сразу же съехать и больше никогда не возвращаться.

А после он как следует с ними поквитается.

Сейчас внешне Сюй Чжаовэнь превозносят до небес, но тем больнее будет его падение.

Человек, совершенно не умеющий играть в роли лесника, изо всех сил пытается приукрасить себя — он ничем не отличается от тех стримеров, которые нанимают за деньги бойцов ради обмана. Стоит компании это обнаружить, как ему тут же придёт конец.

У Гу Нина изначально были отличные навыки, и, затаив обиду и решив погубить этого лицемерца с помощью чрезмерной похвалы, он вёл трансляции, во время которых экран был усеян летящими частными самолётами — зрители щедро осыпали его подарками. Меньше чем за два дня он бешено набрал десятки тысяч подписчиков.

Сюй Чжаовэнь в одно мгновение стал невероятно популярным профессиональным игроком в этой игре, и все тематические страницы всюду рекламировали его игровые гайды.

Его называли беспрецедентным гением киберспорта, равного которому не было ни в прошлом, ни в будущем.

Но самого Сюй Чжаовэня это ни капли не радовало: игровой талант этого дурачка превзошёл все его ожидания. Если в будущем его переманит какая-нибудь другая профессиональная команда, для СТ это станет мощнейшей угрозой.

Он непременно должен задушить эту угрозу в зародыше.

Подумав об этом, он набрал Сюй Яна.

Телефон ответили сразу, на заднем плане гремела оглушительная музыка — и без гаданий было понятно, что этот парень снова погрузился в ночную жизнь клубов и не может вырваться.

— Алло? Сяо Вэнь, что случилось?

<http://bllate.org/book/22274/2331846>